

Владения Демонического почтенного Тулэ находились на самой окраине Мира Демонов, дальше всего от Дворца Демонов.

Такое отдалённое место отвели ему неслучайно: соплеменники Тулэ из Племен Ветряных Демонов обладали врождённой способностью растворяться в потоках воздуха. Их движения были неуловимы, а скорость — поистине невероятной. Им не было равных ни в скрытных убийствах, ни в молниеносной доставке вестей. И пусть для прочих обитателей Мира Демонов эти дикие земли казались глухой глухоманью, ветряные демоны наслаждались здесь бескрайними просторами и полной свободой.

Однако внезапно разверзшаяся пространственная трещина испугала даже их. Столь жуткая и противоестественная аномалия заставила Тулэ без промедления обратиться за помощью к самому Владыке Демонов.

К моменту, когда Владыка Демонов Си Чжи и Тулэ прибыли на место, разлом, прежде тянувшийся всего на десять ли, расползся уже на целую сотню.

С багровых небес вокруг трещины сплошным потоком низвергался яростный очищающий огонь. Земля внизу превратилась в исполинский пылающий провал, на дне которого глухо бурлила и пенилась раскалённая магма. Из огненной жижи один за другим выползали уродливые демонические твари, рождённые в самом пекле. Зрелище было поистине омерзительным.

Владыка Демонов хмуро разглядывал бушевавший хаос. Похоже, вся его удача за последнее время без остатка исчерпалась в тот самый миг, когда он повстречал «супругу наследного принца». Иначе с чего бы ему так отчаянно не везло? Одного взгляда на эту колоссальную брешь хватало, чтобы понять: заделать её собственными силами он не сможет при всём желании.

В конце концов, власть Владыки Демонов имела свои пределы. Силы его были велики, и для поддержания порядка в подвластных землях их вполне хватало. Но бросать вызов законам мироздания и пытаться удержать рушащиеся границы миров? Уж увольте, умирать он пока не планировал.

— Тулэ!

— Я здесь, Владыка!

— Мчись изо всех сил и приведи сюда принцессу драконов и Предка драконов!

Тулэ в изумлении вскинул голову. О том, что драконья принцесса должна сойтись союзом с демоном, он, конечно, слышал, но вот когда в их края умудрился прибыть сам Великий Предок?!

Си Чжи с досадой отвесил ему увесистый пинок:

— Чего застыл как вкопанный?! Живо! Они у того холма близ Города Сияния, который весь зарос цветами!

— Слушаюсь!

Малый мир Разноцветной Глазури, Секта Меча

— Почтенный Меч! Таинственное царство Юйлань... оно рушится!

— Что?!

Таинственное царство Юйлань служило для Секты Меча священным местом испытаний лучших учеников. Ежегодно на его содержание тратилось колоссальное количество духовных камней и сил старейшин. Там никогда не случалось никаких бед. Как оно могло начать рушиться?!

— Кто из учеников сейчас внутри? Какова обстановка? — на ходу расспрашивал Почтенный Меч, торопливо запрыгивая на свой летающий клинок и устремляясь к проходу в царство.

Докладывавший юноша растерянно переглянулся со столпившимися позади соучениками и, заикаясь от страха, выдавил:

— Сегодня... сегодня там проходили испытание все ученики Пика Небесного Меча на стадии Золотого ядра. К тому же... там были старший брат Ли Шуанцзянь со своим спутником жизни... Пока никто так и не вышел.

Один день назад, Секта Обоюдного Согласия

— Старший брат, я слышал, что в таинственном царстве Юйлань растет редкое духовное растение — Девятикратный золотой линчжи. Это правда?

Ли Шуанцзянь согласно кивнул:

— Да, но для тебя, Жань-эр, эта трава совершенно бесполезна. Зачем она тебе?

Бай Жань мягко улыбнулся:

— Разве такое чудо может быть бесполезным?

Ли Шуанцзянь ласково коснулся его щеки:

— Твоё лицо и без того прекрасно, Жань-эр. Тебе незачем использовать редкие снадобья, чтобы стать ещё красивее.

— И всё-таки я очень этого хочу, — капризно надул губы юноша.

Увидев эту милую гримасу, Ли Шуанцзянь сдался. Девятикратный золотой линчжи не считался в царстве Юйлань величайшей редкостью. Раз уж его возлюбленный так загорелся этой идеей, почему бы просто не отправиться туда и не сорвать его?

Но Бай Жань, конечно, затеял всё это вовсе не ради какого-то цветка красоты. Хоть он и понимал в глубине души, что уступает Се Тяню в ослепительной броскости, его это мало заботило. Он прекрасно знал: его нежный, хрупкий облик пленял сердца мужчин гораздо сильнее, чем хищная красота соперника. Бай Жань был полностью доволен своей внешностью и не собирался ничего в ней менять.

Истинная же его цель крылась в древних преданиях: поговаривали, что в глубинах царства Юйлань скрыт проход, ведущий напрямик в Мир Демонов.

И его расчёты оправдались. Оказавшись внутри, он без труда отыскал следы древней полуразрушенной формации и как бы «случайно» её активировал. В тот же миг таинственное царство Юйлань сорвалось со своего места и устремилось к границам Мира Демонов, постепенно сливаясь с его тёмной энергетикой.

Для оставшихся же снаружи адептов Секты Меча это выглядело так, будто пространственный карман просто схлопнулся и прекратил своё существование.

Таинственное царство Юйлань

Адепты Пика Небесного Меча держались поодаль, настороженно наблюдая за притихшими Ли Шуанцзянем и Бай Жанем. Воздух между ними был буквально заряжен напряжением.

Пик Небесного Меча являлся лишь одной из бесчисленных вершин Секты Меча и ничем особо не выделялся, однако четверо оставшихся там учеников были невероятно дружны и всегда стояли друг за друга горой. Их плановая тренировка шла своим чередом, пока в глубинах

царства внезапно не объявился Ли Шуанцзянь.

Поначалу ребята искренне обрадовались встрече: как-никак, Ли Шуанцзянь был личным учеником самого Почтенного Меча и их названным старшим братом. Тот обладал выдающимся талантом и в столь молодые годы уже достиг стадии Трансформации Божества. Сами они едва перешагнули порог Золотого ядра, а потому сразу же загорелись желанием снискать у старшего бесценный опыт боевого мастерства.

Для любого мечника лучший способ поучиться — это хорошая взбучка. Ли Шуанцзянь не стал отказывать младшим в любезности и провёл с каждым из них по учебному поединку.

Кто же мог подумать, что пока они обменивались ударами, кроткий и дружелюбный с виду спутник их старшего брата отыщет и запустит древнюю формацию? Бай Жань уверял, что всё вышло случайно, но Лю Фэйсюй своими глазами видела: он действовал абсолютно осознанно и хладнокровно!

Увы, кроме её собственного честного слова, у них не нашлось никаких доказательств злого умысла. Да и как доказать вину чужака, если даже сам Ли Шуанцзянь — личный ученик главы секты — понятия не имел о существовании тайного пути в Мир Демонов?

Слияние пространств вызвало мощнейший резонанс. Земля уходила у них из-под ног, небо шло трещинами, и адептам стало не до разборок. Старший среди них, Фэн Ичэнь, спешно развернул защитный барьер, укрывая под ним младших соучеников, но при этом ни на миг не сводил настороженного взгляда с Бай Жаня.

Ли Шуанцзяню крайне не нравилось такое отношение к его возлюбленному. Он искренне верил, что Жань-эр ни в чём не виноват. Если бы он сам не увлёкся этим глупым поединком, его нежный спутник не остался бы в одиночестве и не набрёл от скуки на злополучный алтарь.

— Младшие братья, младшая сестра, не стоит так паниковать, — холодно произнёс он. — Это всего лишь Мир Демонов. Обещаю, я защищу вас и выведу отсюда невредимыми.

Затем он повернулся к взволнованному, растерянному Бай Жаню и мягко сжал его ладонь:

— Не бойся, Жань-эр. Что бы ни случилось, я сам за всё отвечу.

Потеря целого тренировочного царства — колоссальный удар для ордена, цена которого равнялась стоимости целой духовной жилы высшего качества. А если учесть утерянную древнюю формацию, то по возвращении в Малый мир Разноцветной Глазури Ли Шуанцзяню пришлось бы отдать все свои сбережения, накопленные за долгие годы культивации, и до конца жизни выплачивать неподъёмный долг.

— Всё из-за меня... — на глазах Бай Жаня показались слёзы искреннего раскаяния. — Не

нужно мне было просить этот проклятый Девятикратный золотой линчжи. Я поступил так глупо, так легкомысленно... Ты так добр ко мне, старший брат, а я всё равно испугался, что...

— Так ты хотел добыть этот линчжи ради меня? — удивлённо переспросил Ли Шуанцзянь.

Это признание тронуло его до глубины души. Прежде он полагал, что в их отношениях Бай Жань держится более независимо, позволяя себя любить, но не испытывая ответной привязанности такой силы. Неужели этот гордый юноша решился на такой шаг и захотел стать ещё прекраснее только ради него? Быть может, его подкосила недавняя встреча с Се Тянем?

Пространство вокруг них содрогнулось от очередного толчка сливающихся миров. Пользуясь моментом, Ли Шуанцзянь крепко прижал дрожащего юношу к своей груди:

— Жань-эр, глупый ты мой... Тебе незачем сомневаться. Для меня ты всегда был и останешься самым лучшим. И твоё лицо, и твоя чистая душа — во всём мире нет никого прекраснее тебя.

Стоявшая неподалёку Лю Фэйсюй едва сдержалась, чтобы не закатить глаза к самому небу.

«Тьфу! Проклятая Секта Обоюдного Согласия! Настоящая зараза для честных мечников. В следующий раз, как увижу хоть одного из этих лисовинов, изобью без лишних разговоров!»

<http://bllate.org/book/20314/2250683>